

Когда Гарри был молод и жил на Тисовой улице, ему снились мучительно ясные сны о падении как минимум два раза в неделю. Он будет в самолете (или на том, на что он это себе представлял, так как Дурсли просто заложили его соседям, когда они ушли), а потом внезапно земля провалится прямо под ним — и больше никого.

Он будет падать, и падать, и падать, и падать дальше, чем это возможно. Наконец, он достигнет земли, но мечта на этом не остановится. Он ударялся о землю, и хотя он не чувствовал боли, его разум уплывал прочь. Он увидит свое изломанное тело, лежащее на земле бестелесным образом. Затем он просыпался, обильно потев.

Теперь, когда он падал с невероятной скоростью к неотвратимой земле, ощущения были другими. Он не падал целую вечность. Он падал со скоростью света, быстрее, чем когда-либо прежде. Его сердце было в горле, пульсируя со скоростью гепарда на стероидах. Его разум, казалось, поджарился; он не мог ясно мыслить.

Что я должен делать? Он быстро соображал, паникуя, когда автоматически схватился за палочку, но затем его мысли возвращались к: О боже, боже мой, черт возьми!

Когда он, наконец, хорошо схватил свою палочку, вернув ее за то, что казалось ему вечностью и всего за долю секунды, его разум столкнулся с совершенно новой дилеммой. Какое заклинание я собираюсь использовать? Он задавался вопросом, все еще сдерживая крайне немужской крик, когда спускался.

Как ни странно, первым заклинанием, которое пришло ему в голову, было «Экспекто Патронум». Он предположил, что просто привык использовать его в плохих (СМЕРТЕЛЬНО!) ситуациях, таких как эта. Его разум визжал, пытаясь сдвинуться с места. У него было мало времени... что он мог сделать!

Наконец он решил, что больше не может сдерживаться. Он был всего в 100 футах от земли и быстро падал. Еще несколько секунд... Едва подумав, Гарри взмахнул палочкой и указал на землю.

"НОВОЛЕКТУС!" Он закричал, оставляя слова позади в небе, когда он рухнул. Всего пятьдесят футов... сорок футов... двадцать пять... десять... Гарри зажмурил глаза и свернулся в позе эмбриона, готовый к сильнейшему удару... но этого не произошло.

Затем он ударился о землю.

Ну, точно не землю, понял он. Но я что-то ударил. Какое заклинание я вообще использовал? Его тело болело, но он уже мог сказать, что был далеко не мертв или даже тяжело ранен. Его тело странно искривилось, когда его неожиданно подбросило обратно в воздух. Глаза Гарри распахнулись — наполовину в замешательстве, наполовину благодаря своим удачливым богам за то, что, что бы он ни сделал, это спасло его от... ну, смерти.

Ремусу удалось улыбнуться между глубокими вдохами. «Мы практически устроили общедеревенскую вечеринку! Есть люди, которые были там почти две тысячи лет, и ты освободил их, Гарри. Я думаю, можно с уверенностью сказать, что тебе снова разрешено вернуться в бар и гостиницу «Сломанная метла» . .»

Гарри устало улыбнулся, все еще не на 100% бодрый после падения. — Рад это слышать, — ответил он. Все трое сели на гигантскую кровать — каждый устал по разным причинам. Более десяти минут они лежали в покое, безучастно глядя на прекрасное небо над собой. Теперь, когда он успокоился от прежних грозовых туч, появилось очаровательное лазурное небо — пушистые белые облака медленно плывут, как лодки по реке.

Уютную тишину нарушил Сириус, в кои-то веки лишенным юмора замечанием. — Нам пора идти. Литтл-Хэнглтон примерно в четырех милях отсюда.

— У тебя есть наши вещи, верно? Гарри проверил. Сириус кивнул.

«Да, они сжались в моем кармане», — ответил пес-анимаг.

Гарри кивнул, садясь с некоторым усилием. «Раз уж у тебя есть наши вещи, то да, нам нужно как можно скорее добраться туда. Я хочу тщательно изучить обереги и заклинания, прежде чем мы даже начнем думать о проникновении в Дом Гонтов, чтобы получить кольцо. Когда Дамблдор получил его, он практически получил его. смертный приговор». Лицо Гарри стало обеспокоенным. Это было одно из немногих мест, о которых у него не было достаточной информации во время их охоты, так как он сам никогда не был там, кроме воспоминаний.

Вдобавок к этой проблеме был тот факт, что Дамблдор не упомянул конкретно, какое заклинание сделало его руку такой сухой. Конечно, Гарри знал, что не стоит надевать Камень Воскресения, но он был уверен, что на нем будет хотя бы незначительное заклинание Принуждения.

Исчезнув кровать с помощью Изгоняющих чар (чтобы предотвратить странные новости, если не более тревожные последствия), Гарри, Ремус и Сириус снова отправляются в путь.

Теперь, когда они миновали все возможные сдерживающие маггловские поселения, Гарри дал добро на аппарацию оставшейся части пути, к большой благодарности Ремуса и Сириуса. Да, они оба были сильны и никогда бы не жаловались, но они просто не привыкли к тяжелому ручному труду, Сириусу в частности. Хотя он больше не жил с ними, Сириус вырос в семье Чистокровных с крайне предвзятыми взглядами на то, что Чистокровные должны и не должны делать. В «маггловском» транспорте они точно не использовали выносливость.

Конечно, Сириус порвал с остальными членами семьи Блэков, и, конечно же, он был на Гриффиндоре, но он не полностью стер с себя все их эгоистические привычки.

С приглушенным "РОР!" они прибыли в двух кварталах от дома Гонтов. Гарри не сомневался,

что у них хотя бы минимальная защита от аппарации. В конце концов, это был Волдеморт. Он был, вероятно, самым эгоистичным... существом, которое Гарри когда-либо встречал (что о чем-то говорило), и он не верил, что кто-то сможет разгадать его самую сокровенную тайну - хоркруксы. Однако это не означало, что он был глуп, защищая их.

Чувства настороже, Сириус, Ремус и Гарри подошли к мрачному дому.

Дом Гонтов был не совсем таким, каким Гарри помнил его из воспоминаний, приобретенных Дамблдором. Маленький унылый дом располагался на довольно большом участке высокой сухой травы, которая доставала Гарри почти до бедра, хотя он еще не заходил внутрь. Зеленые, теперь были покрыты почти футом мха и мусора. Чудо, что он не провалился, хотя Гарри подозревал, что его удержала магия.

Сразу за домом был виден гигантский, неуклюжий, мертвый дуб — его ветви толщиной по пояс расходились из ствола, как рука гиганта, торчащая из земли. Желуди были разбросаны повсюду, многие из них были унесены ветром на улицу, где теперь стояли Гарри, Ремус и Сириус.

Короче говоря, это было похоже на Дом с привидениями из ночных кошмаров, несмотря на то, что кто-то снял змеиную тушу, приколотую к дверному проему — небольшое улучшение.

— Блин, — чуть слабым голосом сказал Ремус. «Их действительно было не так уж много для украшения, не так ли?» Гарри фыркнул от слов Ремуса. Это были именно те слова, которые, как он мог себе представить, говорил Рон.

— Без шуток, — ответил Гарри. Затем сердце Гарри неприятно екнуло, когда Сириус машинально сделал шаг вперед к дому. "ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ!" — крикнул он, паникуя. Сириус сразу остановился.

— Что? Что случилось? — спросил он, оглядываясь вокруг, словно ожидая увидеть десятки Пожирателей Смерти, толпящихся вокруг них, словно черная стена с палочками.

"Не входи туда!" — закричал Гарри, громче и резче, чем обычно. «Разве ты не помнишь, что я тебе говорил? Будь он мертв или нет, Волдеморт создал защитный механизм для этого места. Мы не можем позволить тебе действовать опрометчиво, Сириус!»

Сириус посмотрел на Гарри широко открытыми глазами, ошеломленный руганью Гарри.

— Я... я п-прости... — начал Сириус, заикаясь из-за слабого ума, который ему не подходил. Но Гарри был не в настроении проявлять великодушие.

«Да, ты должен сожалеть, Сириус. И мы бы тоже сожалели, если бы ты пострадал — или даже умер!» — сказал Гарри тихим, ровным голосом, излучавшим команду. «Вы мои друзья, и в

таких ситуациях товарищи по бою, но вы должны думать. Прежде чем действовать » .

Сириус молча сглотнул, более чем немного напуганный напряженным тоном и выражением лица Гарри. Ремус тоже выглядел взволнованным и радовался, что внимание Гарри не было приковано к нему. Однако это длилось недолго. Гарри повернул голову к беспокойному оборотню.

— Ремус, тебе нужна полная противоположность, — сказал Гарри, заставив Ремуса смутиться и немного помрачнеть. «Вы слишком тщательно анализируете вещи и при этом откладываете действие. Я не говорю, что вы должны быть полностью инстинктивными в своих действиях, но позвольте себе доверять своей интуиции».

Ремус медленно кивнул, принимая его совет с самокритичным анализом, за что Гарри был ему благодарен. Немногие люди были способны быть придиричвыми к себе, и если Ремус был не в состоянии сделать это, это могло изменить исход их задачи.

«И последнее. В других местах и сценариях мы равны. Как ученики, мыслители и многое другое. В некоторых местах Сириус лучше Ремуса и меня, а в других Ремус лучше. ни один из тех раз ». — тихо сказал Гарри, глядя на него с сосредоточенным вниманием, как будто оценивая его. «Прямо сейчас, в пылу битвы, я тот, кто отдает команды, лидер. Вы будете следовать тому, что я говорю».

— Да, сэр, — вместе согласились Сириус и Ремус с каменными лицами. Гарри задумчиво посмотрел на них. Он знал их слишком хорошо, чтобы думать, что они последуют его слову, даже когда казалось, что ситуация не принесет ему пользы. Это было и хорошо, и плохо. Они не были безмозглыми дронами, подходящими только для выполнения приказов. Но с другой стороны, они могли принимать неверные решения с информацией или убеждениями, которые не были точными. Им нужен был последний толчок... и тут у Гарри появилась идея. Он почти незаметно ухмыльнулся. Пришло время взять листок из книги Дамблдора...

«Если я скажу вам напасть на что-то, вы нападете на это». Они кивнули, не задумываясь. «Если я скажу тебе схватить хоркрукс и оставить меня сражаться, ты сделаешь это». На этот раз они не казались такими уверенными, взглянув на другого, прежде чем, казалось, вспомнили, что это был человек, убивший Волдеморта. Дважды. Они кивнули, поднимаясь. «Если я скажу тебе оставить меня и бежать как можно дальше, ты сделаешь это ».

Теперь они не были так уверены.

— Но, Гарри... — обеспокоенно начал Сириус.

"Но ничего!" — яростно прервал Гарри. «Одна жизнь — это не точка на радаре, если говорить о тысячах». Ни Сириус, ни Ремус не могли придумать на это хорошего ответа. Не обращая внимания на их молчание, Гарри снова поднял палочку и направил ее на дом. « Пробатор Перикулум », — прошептал он.

Мгновенно вокруг дома появились большие, колеблющиеся линии, разветвляющиеся, как паутина, опутавшая его. Они различались по цвету — каждый выглядел более смертоносно, чем предыдущий, когда они пробирались к дому, на котором не было проклятий в радиусе пяти футов от стен.

Гарри сглотнул.

"Что это?" — с любопытством спросил Ремус, хотя он все еще был мрачен после их разговора всего несколько секунд назад.

— Это защитные чары, которые Волдеморт наложил на этот дом, — ответил Гарри, заставив Ремуса и Сириуса вздохнуть. «Фиолетовые — это обереги, предназначенные для разрушения специальными рунами или темной магией. Остальные цвета — это смертоносные заклинания, предназначенные для убийства или увечья тех, кто входит в предназначенные для них места.

Сириус сглотнул и отступил от кислотно-зеленой полосы магии, на которую он был всего в двух шагах от того, чтобы наступить на нее.

— Мы можем хотя бы войти? — спросил Ремус с ошеломленным лицом, глядя на множество сложных переплетающихся заклинаний.

— Это сделал Дамблдор, — серьезно ответил Гарри, все еще глядя на дом. «И мы тоже будем. Это не невозможно, просто сложно». Гарри начал медленно ходить по периметру участка, оценивающе глядя на дом. «Легче всего избавиться от заклинаний проклятия, предназначенных для ранения злоумышленников. У всех проклятий есть встречное проклятие, кроме Непростительных, их невозможно разместить сидячим образом в качестве защиты ...»

...o00o...

Прошло почти три часа с тех пор, как Сириус Блэк, Ремус Люпин и Гарри Поттер подошли к Дому Гонтов с намерением украсть один из хоркруксов Волдеморта. За это время Гарри наспех преподавал двум другим двоим урок базовой механики Разрушения Проклятия (лекция, которую он изначально получил от Билла Уизли) и заставил их снимать более элементарные обереги, которые были (по общему признанию) редкие.

У Волдеморта, казалось, был фетиш на сложные и впечатляюще выглядящие заклинания и обереги.

Тем временем Гарри усердно работал над взломом более сложных оберегов и заклинаний. Как он и подозревал, сидячие заклинания, наложенные Риддлом, хотя и были тревожно смертельными — даже для Волдеморта, — было не так уж сложно отменить. И снова (ныне покойный) Темный Лорд, казалось, думал, что он был единственным человеком, способным иметь предвидение, чтобы искать заклинания. Однако обереги были совсем другим делом, и Гарри сильно подозревал, что заставил Разрушителя проклятий поставить их.

Гарри с отвращением изучал один из упомянутых оберегов, подходя как можно ближе к его паутиным нитям сплетенной магии, не оглядываясь назад, чтобы убедиться, что никто не собирается толкать его.

За последние три часа Гарри уничтожил четыре из семи оберегов вокруг Дома Гонтов, а совместными усилиями Ремуса и Сириуса удалось уничтожить еще два. Это было последнее и оказалось самым сложным. Медленно они подходили все ближе и ближе к дому, накладывая вето на заклинание за заклинанием, квартал за кварталом.

Волшебно истощенные, Ремус и Сириус сидели, рухнув, неуправляемой кучей в высокой мертвой траве, окружавшей участок. У Гарри, с другой стороны, был необычно большой магический запас — более чем в три раза превышающий средний уровень для его возраста; факт, который он узнал от изумленной мадам Помфри своего времени. Она подозревала, что это был еще один эффект первого нападения Волдеморта на Гарри и его (их живых) родителей.

Но несмотря на то, что его запасы были сверхчеловечески велики, тело Гарри было таким же, как у обычного человека. Глаза Гарри болели от концентрации, голова и живот болели почти одинаково. Эта боль была только усилена его сверхчувствительным осязанием, которое превратило неприятное ощущение «ресницы в глазу» в полное «протираание-глаза-кулаком-которое-заражает-ваш-глаз». доставляет вам конъюнктивит.

Не в первый раз Гарри проклинал себя за то, что не предусмотрительно наложил на себя защитные чары до того, как уничтожил диадему.

Подпитываемая его гневом на себя и на мир в целом, магия Гарри (которую он неуклонно вливал в палату) становилась сильнее. Наконец, со звуком «щелчка», непропорциональным тому, насколько важным было облегчение этого оберега для течения жизни Гарри, оберег, казалось, расплылся в фиолетовой дымке... прежде чем вспыхнуть один раз и исчезнуть.

Гарри торжествующе усмехнулся и уже собирался повернуться, чтобы поднять Ремуса и Сириуса, но обнаружил, что они полностью проснулись и встают.

— Я избавился от последнего оберега, — избыточно сказал Гарри, немного гордясь собой.

"По всей видимости!" — сказал Ремус, подходя ближе и осматривая место, где раньше находилась палата, с видом ученого, приближающегося к особенно интересной смеси. "Что ты сделал?" — спросил он, быстро махнув рукой туда-сюда, чтобы убедиться, что он ушел.

— Сейчас это будет слишком долго объяснять, — ответил Гарри, снова надевая мантию, которую он сбросил полчаса назад. "Возможно позже."

Ремус согласно кивнул. Затем, не говоря ни слова по этому поводу, Сириус, Ремус и Гарри медленно направились к покосившемуся дому с поднятыми вверх палочками. Гарри подготовил их еще до того, как они закончили разбирать обереги, что внутри все будет по-другому — с

точки зрения защиты. Рефлексируя слова Гарри, Ремус и Сириус выглядели нервными, как зайцы.

Взмахнув палочкой один раз и выполнив еще одно заклинание обнаружения (просто чтобы убедиться, что он не пропустил ни одного оберега), Гарри осторожно шагнул на ступеньку. Старая лестница, покрытая в основном соскобленной побелкой, скрипела под его ногами. Гарри вздрогнул от шума, словно внутри было какое-то животное, которого он пытался не разбудить. Приняв небольшую уверенность в том, что на него еще не обрушилось смертельное проклятие из ниоткуда, Гарри переложил весь свой вес на первую ступеньку и выполз на площадку, крепко держась за металлические боковые поручни на всякий случай. заброшенные ступени провалились.

Когда вся их группа достигла небольшого крыльца, они тихо встали; тревога. Гарри снова взмахнул палочкой и пробормотал различные заклинания, проверяя все подряд, проверяя новые обереги (которых он уже боялся), и заклинания, готовые сломать дерево под его ногами. Ничего из этого он не нашел, к его опасениям.

Как он и сказал Ремусу и Сириусу, он подозревал, что внутренняя часть дома не будет так хорошо защищена, как снаружи. Проще говоря, Гарри знал, что Волдеморт был слишком самодовольен, чтобы думать, что кто-то сможет пройти через обереги. Гарри был уверен, что Темный Лорд переворачивается в своем строго охраняемом морге глубоко в недрах Департамента Министерств.

Отперев дверь чуть более сложной версией заклинания Алохамора , он открыл дверь — оглушительный скрип эхом разнесся по темному дому.

— Люминарис Орбис! — прошептал Сириус, указывая своей палочкой боярышника в крошечную тьму дома... который с каждой секундой все больше и больше походил на лачугу. Немедленно семь сферических шаров света вылетели из его палочки и разлетелись в шквале света. После секунды психоделического замешательства мерцающие огни наконец замерли на ровном месте под низким потолком.

Когда глаза Гарри привыкли к новым источникам света, он огляделся.

Короче говоря, он попал в стереотипный дом с привидениями из некоторых наиболее изобретательных маггловских фильмов ужасов. Неровные стены были оклеены рваными обоями уродливого коричневого цвета. В нескольких местах она была покрыта более красной субстанцией, которая, как надеялся Гарри, хотя и сомневался, была драконьей кровью. В центре примерно прямоугольной комнаты стоял большой круглый стол с тремя стульями, сгрудившимися вокруг него — для Марволо, Морфина и Меропы Гонт , понял он с дрожью.

Кроме того, она была обставлена почти по-спартански. Комната, казалось, занимала место гостиной, кухни и столовой в одном лице. В углу, возле окна (которое было покрыто такой пылью и паутиной, что Гарри даже не видел пробивающегося сквозь него света) стояла ржавая раковина, три буфета с дешевыми дверцами, свисающими со сломанных петель, и

единственное заплесневелое полотенце, лежащее на полу. беспорядочно по всей столешнице.

Говоря о плесени, понял Гарри, все это место покрыто ею! Гарри сморщил нос. Это было правдой. На столе было два недоеденных блюда, состоящих из неузнаваемой субстанции, покрытой как минимум двумя сантиметрами зелено-белой плесени, не говоря уже о пыли.

Ремус чихнул рядом с Гарри, и Гарри последовал его примеру всего через секунду.

"Они были не очень для чистоты, не так ли?" – риторически прокомментировал Ремус, с отвращением глядя на еду на столе. Ни Гарри, ни Сириус не ответили, чувствуя, что их утверждения излишни.

— Давай сюда, — велел Гарри, шагая сквозь пыль толщиной в несколько дюймов, заставляя небольшие вихри пыли танцевать у его ног, заглушая его шаги. Гарри шел к одной из двух дверей в комнате, не считая главного входа, через который они вошли. Достигнув его, Гарри взмахнул палочкой в воздухе, невербально послав через дверь Разрушающее заклинание.

С другой стороны из щели под дверью виднелись мигалки разных цветов (прежде всего кислотно-зеленого и желтого). Сириус и Ремус выглядели достаточно встревоженными таким поворотом событий.

— Гарри, что... — начал Сириус, но Гарри ответил еще до того, как полностью озвучил свой вопрос.

«Я послал Разрушающее Заклинание, так что все Сидячие Заклинания, чувствительные к движению, сработали, лишив кольцо большей части защиты». Ремус и Сириус выглядели чрезвычайно впечатленными. Гарри практически видел, как Ремус откладывает эту идею у себя в голове для дальнейшего использования. — Приготовься, — предупредил Гарри, и Сириус с Ремусом так и сделали, вернувшись в серьезное состояние. Не говоря больше ни слова, Гарри послал то же отпирающее заклинание на дверную ручку. На этот раз она распахнулась без всякого предупреждения — с неестественной скоростью, без толчка.

Инстинкты Гарри кричали о кровавом убийстве.

"ВСЕМ ВНИЗУ!" Гарри взревел, падая на землю из-за отсутствия чувства самосохранения, из-за которого половицы зловеще загрохотали. Сириус упал всего через секунду после этого, а Ремус еще через несколько секунд, сдерживая восклицания боли. Сердце Гарри упало в желудок. Ремус ... но он едва мог закончить мысль.

"Лунатик!" — закричал Сириус, подбегая к нему, но не вставая. "Что случилось?"

— Заклинание... — выдохнул Ремус, энергично схватившись за правое плечо. «Он попал мне в руку... но это всего лишь рана на теле. Это будет... я буду в порядке». Сириус не выглядел

убежденным и сумел оторвать сжатые пальцы Ремуса от своей руки. Гарри ахнул от увиденного.

Это была далеко не самая ужасная рана, нанесенная заклинанием, которую он когда-либо видел, он видел их слишком много, чтобы это было правдой, но совершенно очевидно, что для Сириуса это была самая страшная рана. Рваная рана глубоко проникла в его руку, зайдя так далеко, что впилась в кость. Неестественное количество крови лилось, капая отдельными ручьями на его обмякшее запястье. Хуже всего было то, что внутри плоти было пробито заклинанием. Вместо здорового красного цвета он медленно, но верно становился на их глазах ядовитым, темно-фиолетовым.

Лицо Сириуса слегка позеленело, когда он проглотил подступившую к горлу небольшую порцию тошноты. Сириус тут же повернулся к Гарри с отчаянием в глазах.

"Гарри...?" Он беспомощно сказал, оставив вопрос невысказанным. Гарри мрачно кивнул.

«Я могу исправить это в большинстве случаев, хотя позже нам нужно будет найти официального Медведьма, чтобы бороться с инфекцией и устранять любые длительные последствия», — ответил Человек-Кто-Завоевал, закатывая рукава мантии. "Сириус!"

"Ага?" Сириус ответил немедленно, все еще выглядя испуганным.

«Мне нужно, чтобы вы начали блокировать любые другие заклинания, которые все еще могут быть в комнате. Однако пока не ищите хоркрукс, и если ничего другого — будьте осторожны».

Сириус мрачно кивнул и, все еще крепко сжимая палочку, начал накладывать заклинания на сырую комнату, в дверях которой они сидели. Гарри снова обратил внимание на Ремуса, который начал бледнеть от потери крови. Гарри снова осторожно оторвал пальцы от пореза и на этот раз осмотрел его более тщательно.

— ... Рубящее проклятие... — пробормотал Гарри, в основном про себя. «Конечно, самый мощный из всех, что я когда-либо видел». Услышав его, Ремус задохнулся,

— Однако мы говорим о Волдемorte. Он говорил сквозь стиснутые зубы, звуча болезненно. — Ты действительно можешь это исправить? — с опаской спросил он, испытующе глядя в серьезные зеленые глаза Гарри. Гарри посмотрел на него, оторвав взгляд от раны.

— Да, могу, — успокаивающе сказал он. «Не волнуйтесь, вы же знаете, у меня есть медицинское образование». Ремус утешился его словами. Гарри тут же откинулся на руку, несколько раз постукивая по ней, бормоча заклинания. Через минуту или около того он выглядел значительно лучше. Ради менталитета Ремуса он волшебным образом очистил кровь и запечатал разорванную кость, заменив часть вытекшего костного мозга.

В данный момент он рылся в не принадлежащей квартире части своего сундука (который он увеличил) в поисках зелья, которое, как он был уверен, получил от мадам Помфри перед отъездом. Ремус быстро проглотил зелье от боли, как будто обезвоженный человек выпил так быстро, чтобы боль уменьшилась быстрее. Наконец, Гарри нашел то, что искал — маленький прозрачный пузырек, наполненный светло-розовой жидкостью.

— Вот, выпей, — сказал он, возвращая стакан Ремусу, который только что бросил Гарри уже опустевший пузырек с обезболивающим зельем. Без единого слова подтверждения или отказа оборотень открыл крошечную пробку и высыпал ее содержимое в свой ожидающий рот.

Гарри еще раз свернул сундук, сунул его обратно в карман и снова повернулся к своему пациенту, который выглядел значительно спокойнее и осматривал свой порез.

На их глазах фиолетовый цвет стягивался в одну концентрированную часть раны, в самый центр. Подняв палочку с пола, куда он на мгновение положил ее, Гарри осторожно положил самый кончик на фиолетовое пятно и медленно вытащил ее. Следуя за движениями жезла, вышло небольшое количество фиолетовой жидкости. Гарри направил его в теперь уже пустой флакон, где несколько мгновений назад было розовое зелье. Ремус вздохнул с облегчением, когда Гарри взмахнул палочкой и создал бинты, сделав быстрое движение и заставив их обернуться вокруг его руки с рекордной скоростью.

"Все хорошо?" — подтвердил Гарри, пристально глядя на Ремуса в поисках признаков лжи.

— Хорошо, спасибо тебе, — ответил Ремус, потирая туго перевязанный бицепс. Сириус, который до этого момента мстил своей заднице в «комнате, которая причинила боль Лунатику», теперь остановил свое заклинание и опустился на колени рядом с ними.

— Все чисто, — сказал он, глядя на руку Ремуса, словно ожидая, что она взорвется. — Ты в порядке, Муни? — спросил он озабоченным тоном. Ремус кивнул.

«Да, но нам действительно пора идти. Ты должен был вернуться за мной позже!» Он сделал выговор. Гарри, однако, яростно покачал головой.

"Нет!" Он зарычал. «Три человека всегда сильнее двух. Это было лучшее решение, чтобы помочь тебе, Ремус. Плюс, это был яд, распространяющийся по твоему телу. Ты был бы мертв ровно через пятнадцать минут».

Ремус вздрогнул, глядя на Гарри широко открытыми глазами. Он выглядел так, будто хотел заговорить, но Гарри снова перебил его.

«Не время болтать, Сириус! Ты уверен, что избавился от всех заклинаний?» — спросил он, снова занимая позицию командира их маленькой группы.

— Я почти уверен, — серьезно ответил Сириус, оглядываясь на комнату, в которой больше не было темно — поскольку Сириус применил те же заклинания освещения, что и в основной зоне. «Однако может остаться один или два. Вы можете проверить». Гарри так и сделал.

— Нет, у тебя их все, — сказал Гарри, помогая Ремусу подняться с сидячего положения. Сириус выглядел довольным собой. — Ремус, ты уверен, что все еще можешь реагировать на идущие на тебя заклинания? — подтвердил Гарри, снова глядя на руку своего друга. Ремус кивнул, все еще потирая рану.

«Да, хотя мое наступление, вероятно, не слишком велико», — ответил он. Гарри кивнул на эту информацию, включив ее в свои планы.

— Тогда пошли, — сказал Гарри, шагая в спальню, которую Сириус снял с проклятия, — с палочкой в руке. Когда на него не летели заклинания, он постепенно опустил руку, все еще немного параноидально. Сириус и Ремус вошли сразу за ним, тоже настороженные. — *Invenio Horcrux!* — прошептал Гарри, взмахивая палочкой в довольно сложной форме звезды.

Их окружение превратилось в почти белый фон, по крайней мере, для глаз Гарри. Все (ну, почти все) стало совершенно не совсем белым. Единственный единственный цвет, который мог видеть Гарри, — это маленькая круглая фигура под половицами всего в двух футах слева от него, почти под ветхим комодом.

— Хоркрукс вон там, под полом, — сказал Гарри, указывая на то место, где он его видел. Сириус и Ремус вздрогнули, выглядя удивленными. Очевидно, они полагали, что найти его будет немного сложнее, когда они окажутся в самом доме.

"Уверены ли вы?" — неуверенно спросил Ремус. Гарри уверенно кивнул и подошел к этому месту, опустившись на колени рядом с ним. Сейчас. Как это сделать... — подумал Гарри, щурясь от темных пятен в его белом мире. Ну, нет смысла откладывать, решил он и вытащил палочку.

Направив его на землю, он произнес заклинание Скальпеля и вырезал чистый квадрат вокруг хоркрукса. Осторожными пальцами Гарри вытащил квадратный пол, занозы практически разваливались в его руках. Положив его к ногам Ремуса и Сириуса, наблюдавших за его действиями с молчаливым опасением, он снова обратил внимание на проделанную им дыру.

Под деревом находился маленький черный ящик размером с кирпич. Он как богато украшенный. Слишком много, чтобы быть похороненным в старом доме на окраине Литтл-Хэнглтона, если вы спросите Гарри. Даже если бы это был дом матери Волдеморта.

Он был черным как смоль и ненормально блестящим, особенно если учесть, что он был спрятан под землей черт знает сколько лет. Верх был покрыт двумя маленькими змеями, всего лишь на черный оттенок светлее остальных. Волосы на затылке Гарри зашевелились, когда он понял, что на макушке выгравирована большая готическая буква «S».

S значит Слизерин.

Единственным цветом его были четыре маленьких темно-зеленых изумруда; по одному на каждый глаз змей на коробке. Не сводя глаз с коробки, Гарри поднял коробку из дыры так, что она зависла примерно в двух футах над землей — на уровне его глаз, поскольку он все еще стоял на коленях. Сириус и Ремус, восхищенные коробкой, опустили на колени рядом с ним. Гарри слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Все еще очень медленно Гарри прошептал: «Алохамора!» К его не большому удивлению, ничего не произошло. После неудачной попытки открыть коробку с помощью двух других более сложных открывающих заклинаний, которые были в его арсенале, он остановился.

— Она не открывается, — без нужды сказал он Сириусу и Ремусу, нахмурившись. "Есть идеи?" — спросил он, сбитый с толку, изучая черный ящик из обсидиана. Ремус пожал плечами, на этот раз совершенно не имея никаких идей. Однако Сириус выглядел задумчивым. Он наклонился ближе к коробке, все еще держась подальше от нее.

Он наклонил голову, глядя прямо в маленькие глазки одной из двух обвившихся вокруг нее змей. — Ну, — медленно начал Сириус, — если бы я был Волан-де-Мортом, я бы сделал так, чтобы открыть его мог только я — без заклинаний и прочего.

Гарри согласно кивнул, понимая его точку зрения, но не понимая, куда он клонит.

"Что, если это что-то, что есть только у него... например, кровавое жертвоприношение собственной крови или что-то в этом роде?" Сириус, казалось, не хотел даже предлагать это, и по спине Гарри пробежал холодок. Идти в министерство за кровью Волдеморта было последним, чего он хотел. Гарри проанализировал идею.

— Нет, — сказал он, сбивая его. «Волдеморту не хотелось бы, чтобы ему приходилось проливать кровь каждый раз, когда он приходит сюда. Но твоя идея была хороша. Что может сделать только Риддл?»

Наступила тишина, пока трое обдумывали это, все еще напряженно глядя на коробку. Внезапно Гарри осенила идея с такой силой, что у него перехватило дыхание. Это так очевидно! — восторженно подумал он. Я не понимаю, почему я не получил его раньше!

"Змеи!" — поспешно сказал Гарри, указывая указательным пальцем на змей, изображенных на коробке. "Это парселтанг - пароль!" Сириус и Ремус взволнованно ахнули, приподняв брови, изучая его идею.

— Ты прав, — ответил Ремус после секундного раздумья. «Все сходится! Волан-де-Морт до самой смерти думал, что он единственный живущий в свое время Змееуст. Зачем ему идти на такие крайности, как проливать кровь, если у него есть пароль, который, как он думал, никто не сможет повторить?»

— Прямо как Слизерин в Тайной комнате, — взволнованно продолжил Сириус. Гарри быстро кивнул, облизывая губы. Нет смысла откладывать... — с опаской подумал он.

«Сириус, Ремус, вы, ребята, должны быть готовы блокировать любые проклятия, которые могут быть посланы. Это сомнительно, потому что Волан-де-Морт в своих самых диких кошмарах не подумал бы, что кто-то мог проникнуть так далеко в его защиту, но мы знаем, что это, по крайней мере, чары принуждения, чтобы надеть кольцо».

Все присутствующие Мародеры, включая самого последнего, синхронно сглотнули, вспомнив, что случилось с Дамблдором, когда он надел кольцо.

"Готовый?" — подтвердил Гарри, оторвав взгляд от коробки, чтобы свериться со своими друзьями. Они кивнули, крепче сжали свои палочки и с готовностью указали ими на коробку в случае заклинания. Сделав последний глоток, Гарри заговорил, глядя прямо в изумрудные глаза ближайшей к нему змеи.

« Открыть » .

Сразу началось. Как будто они только что спали, две змеи начали скользить по коробке настолько живым движением, что Гарри воздержался от того, чтобы смахнуть их с коробки, как вредителей с артефакта.

Когда они, наконец, завершили один круг вокруг ящика — процесс, который занял неприятные тридцать секунд, — они остановились, блестящие металлические головы и злые глаза были направлены прямо на Гарри. Затем раздался приглушенный "ЩЕЛЧОК!" и коробка приоткрылась.

Гарри снова сглотнул, широко распахнув глаза. Одной дрожащей рукой он сделал небольшое движение палочкой и заставил крышку полностью подняться, наконец открывая содержимое коробки. Было странно видеть кольцо с Камнем Воскресения и фамильным гербом Гонтов без длинного разреза, сделанного Дамблдором при его уничтожении.

Говоря о Дамблдоре, подумал Гарри, интересно, как он открыл коробку...? Затем он буквально потряс головой, чтобы стряхнуть с них эти мысли. Из всех случаев, когда можно было отвлечься, этот был наименее удачным.

Кольцо стояло на маленьком зеленом бархатном возвышении в центре коробки и совсем не выглядело опасным. Позади Гарри было слышно, как Ремус и Сириус неловко ерзают, глядя на кольцо.

Затем Гарри почувствовал это. Тяга, вот что было. Он хотел... нет. Нужно было надеть это кольцо. Если он наденет его, то сможет увидеть всех людей, которых потерял в первой войне, своих родителей, когда они были на самом деле... ну, похожими на родителей и старше его. Его сердце болело. Ему даже не придется беспокоиться о побочном ущербе для будущего из-за его

действий здесь, в прошлом! Все будет хорошо... он может просто воскресить любого, кому он стоил жизни!

Даже не думая больше о своих действиях, он протянул левую руку к кольцу, его лицо приняло ухмыляющееся выражение. Его рука приближалась... еще восемь дюймов, и у него будет вся необходимая сила! Но вдруг он остановился. Точнее, его остановили.

Я не могу двигаться! Он понял это с раздражением и некоторой злостью. Кто мне мешает - Тут он понял. От чего? От воскрешения похожих на зомби призраков, забирая их из мест их последнего упокоения? Затем на Гарри накатила сильная волна тошноты от того, что он собирался сделать. Он расслабил мускулы руки, не пытаясь бороться с заклинанием Петрификус Тоталус, наложенным на него быстрыми действиями Ремуса или Сириуса.

Увидев выражение его отвращения, Ремус плавно повернул палочку и выпустил заклинание.

— Я... — начал было Гарри, но Ремус перебил его.

— Все в порядке, Гарри. Очарование принуждения, как ты и сказал, — сказал Ремус, глядя на него с легкой жалостью, которая Гарри не нравилась, но понимала причины. Затем лицо Ремуса стало суровым. «Да ладно, нам нужно избавиться от этой... штуки раз и навсегда».

Снова решив, Гарри с презрением уставился на, казалось бы, невинное родовое кольцо. — Вингардиум Левиоса! — сказал Гарри, уже не заботясь о том, использует ли он невербальные или вербальные заклинания. Кольцо поднялось, к удивлению Гарри. Он наполовину ожидал, что этого не произойдет. Он повис в воздухе, словно на какой-то невидимой нити.

Не сводя глаз с левитирующего кольца, Гарри потянулся к своему ремню и вытащил меч, о котором почти забыл, который он вернул на пояс, когда они нашли Дом Гонтов. Меч вытащили из кобуры со звуком скольжения металла по металлу.

Гарри держал оружие в руках, передавая свою палочку позади себя Сириусу и жестом призывая их вернуться, что они и сделали. Гарри в последний раз взглянул на нетронутый камень, оценив его гладкую поверхность и основное украшение герба Певеллов.

Затем одним плавным движением Гарри взмахнул мечом высоко над головой, не колеблясь ни на секунду. Единственным движением вниз Гарри ударил заостренной стороной меча по линии, где на рисунке была выгравирована палочка.

Как только он помнил, как уничтожил медальон, воздух наполнился неземным визгом. Кольцо, пораженное неожиданным огнем, засветилось красным, когда оно пыталось собрать небольшую часть силы Принуждения, которую оно имело из части души Волдеморта, которую оно удерживало. Но это было бесполезно. Вытащив Меч Гриффиндора всего на секунду, Гарри сердито ударил им по кольцу в последний раз.

На этот раз, подпитываемое его гневом, кольцо растеклось пополам, как горячий нож сквозь масло. Меч Гарри продолжал свой разрушительный путь вниз, глубоко вонзаясь в расщепленный пол под их ногами.

На секунду сердце Гарри успокоилось. Он устало поднял две части кольца, теперь совершенно лишённого силы — и как хоркрукс, и как воскрешающий камень. Или камни, во множественном числе, подумал Гарри. Однако мир был недолгим.

Не прошло и пяти секунд облегчения, как Гарри держал кольцо, когда Гарри заметил что-то неладное. С большим усилием вытащив меч из половиц, он обернулся и увидел встревоженные лица Сириуса и Ремуса.

Его опасения подтвердились только тогда, когда кусок потолка отвалился всего в двух футах от Гарри. Гарри отскочил от него, как испуганный кролик, чуть не снова разорвав руку Ремуса. Он непонимающе уставился на кусок штукатурки и дерева. Затем за ним последовал другой. И еще один, и еще после этого. Гарри вырвался из ступора.

"БЕГ!" Он взревел, выхватывая свою палочку из удивленной руки Сириуса и мгновенно возводя небольшой щит над ними тремя, как волшебный зонтик, когда они мчались через полосу препятствий из падающего бетона и балок на пути к выходу. Почти готово...! — подумал Гарри, когда они наконец добрались до двери снаружи, адреналин струился по его венам, как огонь.

Он схватился за ручку и дернул ее, потянув так сильно, что верхняя петля двери была сорвана и упала на пол с грохотом, который остался незамеченным из-за грохочущего шума позади них. Гарри сделал последний огромный шаг и спрыгнул с крыльца, летя по воздуху, его щит мерцал, отбрасывая осколки. Позади него Гарри внезапно ощутил вспыхнувший жар, который вскоре погас.

Он приземлился в высокой траве лицом к обманчиво мирному небу, ветер выбил его из колеи. Меньше чем через секунду Сириус и Ремус приземлились рядом с ним с приглушенным грохотом, ветер выбил их из груди, заставив задыхаться.

Гарри слегка улыбнулся, оценив успех дня. Наконец, он закрыл глаза и позволил себе уснуть впервые за долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664748>